

Когда я спускаюсь с Иволет на плече, Эрин испуганно вскрикивает.

— О боже! Фея!

Все взгляды обращаются ко мне, а я, в свою очередь, уставляюсь на Иволет. Маленькая фея просто сидит у меня на плече, с интересом оглядываясь по сторонам.

Она даже не такая уж и холодная; она, определённо, частично состоит из льда, но при этом не обмораживает меня, что я считаю существенным улучшением наших отношений. Честно говоря, это всё равно что иметь миниатюрный кондиционер на плече. Не идеально зимой, но в жаркий летний день я бы отдала всё за нечто подобное.

— Как она попала внутрь? Только не надо вызывать лавину! Пожалуйста? Это даже не мой трактир!

Я улыбаюсь, глядя на то, как Эрин попытается заслониться подносом, словно щитом. Она действительно, действительно не умеет действовать тонко. Я всё жду, что кто-нибудь спросит Эрин, на что она смотрит...

Пока не осознаю, что все продолжают смотреть в мою сторону. Все. Агнес, гости, две барменши... все. И они пялятся прямо на Иволет.

Я медленно перевожу взгляд на фею на своём плече. Она выглядит как обычно, но...

— Эм, Иволет. А тебя могут видеть... остальные?

Фея пожимает плечами, оглядывая комнату.

— Возможно. Здесь много железа. Слишком много для гламура.

Она окидывает взглядом некоторые лица, пялящиеся на неё с раскрытыми ртами.

— Да. Думаю, они меня видят, иначе не таращились бы, как шуты.

— Оно говорит! — вскрикивает Агнес в тонах звенящего ужаса.

Ага. Они ещё и слышат Иволет. Я уставляюсь на Эрин. Та в ответ смотрит на меня.

— Подожди, а где остальные, Риока?

Я оглядываю зал. Все по-прежнему прячутся. Это удивительно неловко.

— Я, эм... объясню немного позже. Мы можем присесть, Эрин? Агнес?

Это разрушает чары. Спустя несколько секунд я уже сижу в центре зала, а все пытаются сгрудиться вокруг меня, задавая вопросы. Я подобное просто ненавижу. Поэтому пытаюсь переместиться в угол зала, но Эрин и слышать об этом не хочет, а Агнес просто сияет. Вероятно, учуяла ещё один магнит для клиентов.

Иволет выглядит вполне беззаботной. Она окидывает взглядом людей вокруг нас, в основном пожилых мужчин и женщин, семейные пары или путешественников, и фыркает. Вот что я скажу о ней и других феях: они все источают вокруг себя ауру маленьких королев с соответствующим высокомерием.

— Ну? На что вы уставились?

Никто не шевелится. Даже Эрин заворуженно смотрит на Иволет, сидящую у меня на плече. Я прочищаю горло.

— Она права. Это личное дело, так что не могли бы вы все уйти?

— Да, подите прочь, или я прокляну вас магией фей!

Никто не шевелится. Иволет хмурится. Я же в растерянности. Обычно мой... милый нрав помогает отпугнуть даже самых назойливых и излишне дружелюбных личностей, но эти люди слишком очарованы феей. Один из них, грузный мужчина с массивными предплечьями, говорит:

— Это действительно Зимний Спрайт? Правда?

— Ага! Разве она не выглядит круто? Видимо, феи не могут маскироваться, когда находятся в помещении, да?

Ещё больше замешательства и переглядываний среди зевак.

— Феи? Что такое феи?

Я открываю рот одновременно с Эрин, но мы обе выдерживаем паузу. Этот мир не знает о феях? Даже с учётом того, что самые настоящие феи существуют и регулярно его посещают? Иволет с возмущением выпрямляется на моём плече.

— Щенок! Невежественный глупец! Я член Зимнего Двора! Я требую уважения!

Мужчина лишь с любопытством уставляется на неё. Я чувствую... неприятности.

— Это одна из тех, кто приносит зиму каждый год?

— И бросает на нас снег с неба?

— И мучает животных?

Некоторые из людей пристально уставляются на Иволет. К её чести, она не выказывает ни малейшего страха. Феи вообще способны испытывать страх? Я хоть раз видела, чтобы они его демонстрировали? Ох, да. Когда они противостояли огнедышащему дракону. Дерьмо.

— Я не думаю, что раздражать её – хорошая идея.

Эрин выглядит испуганной. Она говорила мне, что феи однажды обрушили лавину на её старый трактир, когда их побеспокоил Фишес. Мне... не хочется увидеть такое здесь.

Но Иволет проявляет удивительную сдержанность, несмотря на свой явный гнев. Почему? Моей аналитической стороне требуется меньше секунды, чтобы дать ответ моему несчастному мозгу.

Любая из фей, если её разозлить до такой степени, уже давно бросила бы охапку снега или заморозила бы людей вокруг нас. Но Иволет не делает этого, потому что не может. Холодное железо лишает фей сил и делает их смертными. Она не может использовать здесь свою магию.

Что она может использовать, так это свой рот. Что она и делает.

— Оставь меня, глупец, или я заставлю тебя страдать! Клятва фейри!

Это тоже плохо! Я открываю рот, но здоровяка это уже не впечатляет.

— Ты ничего не сможешь сделать. Ты прямо как один из этих фраерлингов в Балеросе. Крошечная.

Он осторожно тыкает её в то место, где находилась бы её грудь, если бы у неё были соски. Я открываю рот и откидываю назад стул, но Иволет действует быстрее. Её крошечный рот открывается, и она кусает.

Громкий крик следует мгновенно. Иволет, может, и крошечная, но она всё ещё достаточно большая, чтобы вырвать кусок из пальца мужчины. И не просто кусок... она прокусывает палец так глубоко, что я вижу кость, когда мужчина отдёргивает руку. Её зубы прорезали его плоть, совершенно не встречая сопротивления.

Мужчина продолжает кричать, держась за свой окровавленный палец. Все, включая меня, в ужасе уставляются на Иволет. Фея выглядит совершенно беззаботной, повернув голову и демонстрируя нам выпуклые щёки. Она прожёвывает, проглатывает и улыбается нам окровавленными зубами. Затем машет рукой Агнес, чья улыбка застывает на лице.

— Трактирщица! Неси своё лучшее мясо и напитки! Я здесь гость, разве нет? Мне нужно обслуживание!

Зеваки покидают наш стол в считанные секунды. Здоровяк мог бы вернуться, чтобы отомстить, но его утаскивает Агнес, обещая зелье лечения. Мы с Эрин уставляем на Иволет, когда она спрыгивает с моего плеча на стол. Спустя некоторое время Эрин поднимает взгляд на меня.

— Итак... Риока. Представь меня своей подруге.

Я киваю. Иволет торжествующе вскакивает на ноги, когда одна из барменш поспешно возвращается с тушёным мясом. Эрин, должно быть, приготовила его заранее, потому что пахнет оно восхитительно. Фея прыгает в миску, словно в горячую ванну, и тут же начинает поглощать всё, что её окружает. Я осторожно перемещаю миску в центр стола и прокашливаюсь.

— Это... Иволет, Эрин. Она одна из Морозных фей, которая преследовала меня, с тех пор как я их встретила. И она действительно моя подруга.

— Верно. Я так и сказала.

— Нет, я имею в виду, что она мой друг. Я стала другом феи.

Я говорю это с излишним благоговением? Возможно. Но слова, которые я произношу вслух, по-своему волшебны. Феи. Передо мной действительно сидит одна из фей, вгрызаясь в ломтик картофеля размером с её собственную голову в миске, полной супа. Моя подруга.

— О боже.

До Эрин наконец-то доходит. Она в восторге прижимает руки к щекам.

— У тебя появился друг! У Риоки появился друг! Я очень рада познакомиться с тобой, Иволет! Любой друг Риоки – мой друг. Я уверена, что мы отлично поладим...

— Нет.

— Прошу прощения?

Иволет даже не смотрит на Эрин. Она отрывает ещё кусочек от картофеля, скатывает его в шарик обеими руками. Затем фея окунает картофель в подливку и проглатывает всё это. Наблюдать за тем, как она ест, одновременно как мерзко, так и очаровательно.

— Я не буду твоим другом, человек. У меня есть один друг, и именно ради неё я вошла в это место железа и мешков с плотью. Мне не нужен другой, а если и нужен, то это точно будешь не ты.

Улыбка Эрин меркнет. Я не смотрю прямо на неё, прикрывая намёк на улыбку рукой. Похоже, она наконец-то встречает кого-то, кого не может мгновенно очаровать. Хах!

— Что? Но я же вам нравлюсь?

— Почему мне или кому-то из моей родни должна быть по нраву такая пустышка, как ты?

— Я... я устроила для вас большой пир! Вам понравилось! И вы заплатили мне золотом, которое оказалось фальшивыми цветами... но вы говорили, что это еда была отличной! Говорили же!

Я кашляю.

— Я не думаю, что Иволет была там, Эрин. Не все феи оставались в твоём трактире. Некоторые были со мной всё это время.

— Ох. Но я приготовила еду! Волшебную еду! Я даже получила от этого Навык!

Иволет выглядит слегка впечатлённой. Во всяком случае она прекращает есть, дабы окинуть Эрин взглядом с ног до головы.

— В самом деле? Банкет фей? Меня там не было, но мои сёстры говорили об этом. Мой ответ по-прежнему нет.

Я перебиваю Эрин, прежде чем она успевает предпринять новую попытку. Я не уверена, как отреагирует Иволет, если Эрин опять затронет этот вопрос... и мне не хочется, чтобы ей откусили палец.

— Я уверена, что Эрин уважает твоё решение, Иволет. Но она тоже моя подруга. Мой лучший человеческий друг. Я, эм, просто хотела спросить, можем ли мы поговорить. Если только ты не занята?

Эрин бросает на меня такой взгляд, словно я её только что предала, но Иволет только качает головой. Она ещё глубже залезает в миску. Я замечаю, что пар от неё уже перестаёт подниматься, и, похоже, подливка начинает загустевать благодаря леденящему присутствию Иволет.

— Если бы у меня были дела, я бы их сейчас делала. И мы уже разговариваем, дура.

Угу. Иволет, может, и называет себя моим другом, но она явно будет из тех друзей, которые используют колкие слова независимо от того, насколько мы близки. Мне всегда было интересно, каково иметь такого друга.

Мне также было интересно, каково иметь настоящего друга. Может быть, именно поэтому я не могу перестать улыбаться. Эрин награждает и меня, и фею странными взглядами.

— Ты сейчас выглядишь очень жутко, Риока.

— Заткнись, Эрин. Иволет? Почему все здесь тебя видят? Это из-за железа?

Иволет немного приподнимается в своей миске, когда для нас с Эрин приносят ещё две с мягким тёплым нарезанным хлебом. Фея окидывает взглядом другие столы, и другие гости тут

же опускают взгляды в свои тарелки.

— Хмф. Из-за железа. Слишком много железа мешает нашей магии. Снаружи это не имеет значения, но в помещении – это словно в клетке. Я не могу использовать свою магию. Но я могу кусаться.

Она снова ухмыляется, обнажив острые зубы. Эрин вздрагивает.

— Интересно. Но мы с Эрин можем видеть тебя независимо от того, снаружи мы или нет. Почему?

Крошечное пожатие плечами.

— Мне неизвестно. Будь у вас глаза кошки или бога... или будь вы великими мастерами магии, как Мирддин, это имело бы смысл. Но вы не такие.

Эрин выглядит озадаченной.

— Кто такой Мирддин?

— Мерлин, Эрин.

— О. О. Мерлин! Он настоящий! Какой он? У него крутой посох? Какая у него магия...

Я перебиваю Эрин, хотя мне тоже очень хочется это знать. С феями дело обстоит так: нужно придерживаться одной темы и постоянно на них с ней наседать. Уйдёшь в сторону, и они проведут тебя по весёлой тропе из хлебных крошек, но до истины так и не доведут.

— У нас нет такой магии, Иволет. Как ещё мы можем тебя видеть? Есть ли способы, с помощью которых смертные могут увидеть фей?

Она снова пожимает плечами.

— Множество. Если ты встала в правильном месте в полнолуние или застала нас танцующими без гламура... или будь у тебя тайный напиток фей, ты бы смогла нас увидеть, но я бы знала, если бы тебе его доверили.

— Напиток? Напиток фей?

Эрин выглядит сбитой с толку... опять... так что я объясняю ей. Как получилось, что она не знает ни одного мифа о феях?

— Напиток фей давали людям, которым доверяли настолько, чтобы пустить их в курган фейри. С его помощью они могли увидеть тайный мир. Может дело быть в этом?

Грубое фырканье.

— Едва ли. Нельзя просто случайно создать напиток фей. Вам понадобится эссенция бесчисленных газов и веществ, неизвестных вам, людям. Яды и шутки дурной природы, о которых вам неведомо.

— Например?..

Иволет драматично вздыхает, но в её глазах появляется лукавый блеск.

— Ты в самом деле хочешь знать? Тогда хватайте как можно больше насекомых, люди! Хрустите ими во рту, ибо один из ингредиентов – панцирь жука, который можно использовать, дабы получить кровь из воды.

— Фу! Это нужно съесть?

Иволет удовлетворённо кивает, пока Эрин морщит нос. Но я делаю паузу. Кровь из воды? Это звучит как часть загадки; вероятно, часть стиха о напитке фей, который они рассказывали людям. Кровь из воды. Краситель?

— Когда ты говорила о насекомых, которые могут быть использованы для создания крови из воды... ты имела в виду кармин? В таком случае мы с Эрин уже много его съели.

— Что? Уже?

Эрин с ужасом уставляется на меня. Иволет тоже резко поднимает взгляд. Я киваю.

— Кармин - важный ингредиент во всём, что окрашено в красный цвет, Эрин. Скиттлз, лимонад... если ты ела что-то подобное в прошлом, значит, ты ела измельчённые панцири насекомых.

По правде говоря, совсем чуть-чуть. Но Эрин бледнеет, а взгляд Иволет...

— Ну, есть много других вещей, которые идут в варево. Не только... это.

— Может быть, мы уже съели все ингредиенты раньше.

— Правда? Вроде жуков?

— Мы съедаем бесчисленное количество жуков каждый год, Эрин. Они все перемолоты в

нашей еде. И компании используют множество консервантов... — размышляю я вслух, пока Эрин издаёт рвотные звуки. — Правительство США начало добавлять фтор в воду несколько десятилетий назад. И мы вдыхали огромное количество загрязняющих веществ, которых не было в прошлом. Добавить к этому то, что компании добавляют в большинство продуктов питания в виде консервантов и для изменения вкуса... Иволет, что ещё входит в твоё варево?

— Словно я тебе скажу! Варевое – секрет для всех смертных! И вы не догадаетесь и за миллион лет!

— Правда? Давай я просто перечислю несколько вещей, а ты скажешь мне, если я буду близко. Нитрат натрия? Пропиленгликоль? Эм... как он назывался... олестра? Мононатриевый глутамат? Бензоат натрия?

Она впивается в меня взглядом.

— Я не знаю и половины этих названий! Ты их выдумываешь!

— Серьёзно? Ну, бензоат натрия первоначально был получен из бензоина, древесной смолы. Это ингредиент для благовоний...

Я вижу, как расширяются глаза Иволет. Всего на долю секунды, а затем она отворачивается.

— Я-я... ничего не знаю об этом. Этот разговор наводит на меня скуку!

Мы с Эрин обмениваемся взглядами. Но Иволет молчит. Эрин наклоняется ко мне, слегка позеленев.

— Ты думаешь, это правда?

— Что? Что мы съели все ингредиенты для варева фей? Это возможно. Мы ели много всего странного, Эрин.

— Не это! Неужели мы действительно ели жуков?

Я вздыхаю.

— Да, Эрин, ели. Ты же знаешь, что пищевые компании добавляют в конфеты и фастфуд. Почему ты удивляешься?

— Я думала, что это просто химикаты и всякие яды! Если бы я знала, что в Скиттлз были жуки, я бы никогда их больше не ела!

— Это не... Почему ты не против?.. Ладно, Эрин, неважно. Иволет?

— Ты ничего от меня не узнаешь! Я не открою секреты своего рода так просто!

Фея по уши погружается в холодный суп. Я вскидываю руки.

— Я не собираюсь задавать тебе больше вопросов. Мне просто любопытно. Почему бы нам не поговорить о чём-нибудь другом.

— Да! Давай!

Эрин хватает своё молоко и делает большой глоток. Спустя немного уговоров я убалтываю Иволет вылезти из своего рагу. Она обтирается куском хлеба, а затем садится на стол вместе со мной и Эрин. И мы заводим разговор.

— Итак, что ты делала, после того как я тебя оставила, Эрин?

— О, я просто делала кое-что у Октавии. Больше экспериментов, знаешь.

— Хм. А где сейчас Октавия? Я никогда не видела, как она ест... она обедает у себя дома, или нам стоит приглашать её сюда время от времени?

Я думаю, что это было бы вежливо, но Эрин качает головой.

— Я не знаю, но Октавия сегодня есть точно не захочет. Она как раз лежит в постели с сильным пищевым отравлением.

Я выдерживаю паузу.

— Насколько сильным?

— Сильным.

— ...И как это произошло, Эрин?

Трактирщица не хочет встречаться со мной взглядом.

— Я, эм, накормила её кое-чем, что вышло не так хорошо, как я надеялась.

— Понятно.

— Я бы хотела попробовать!

— О нет, это невозможно. Я выбросила его... оно начало пачкать кастрюлю. Это была очередная неудача.

Эрин вздыхает под моим взглядом.

— Ты ходишь к Октавии каждый день. Всё ещё пытаешься создать новые рецепты?

— Ага! Я не хочу возвращаться в Лискор, пока не пойму, как сделать ещё больше классных штук.

— А что насчёт твоего трактира?

— А что с ним? Мрша в безопасности с Селис, и я не знаю, где Торен. Так что он может просто стоять, где стоит, так?

— Но в нём Лионетта.

— Ох. Точно.

Эрин легонько шлёпает себя по лбу. Я качаю головой. [Трактирщица] медлит.

— С ней, наверное, всё будет в порядке. Но я очень хочу остаться здесь ещё ненадолго, Риока. Я могу экспериментировать с Октавией весь день, а ночью помогать Агнес!

— И тебе не скучно? Тебя это устраивает?

Эрин рассеяннo уставляется на меня.

— Ага. Почему нет?

Мы с Иволет одновременно пожимаем плечами.

— Для меня это неважно.

— Умереть от скуки - это твой выбор.

Эрин хмурится на нас, но затем снова широко улыбается фее.

— Тааааак... Иволет! Ты, наверное, живёшь уже долго, да?

Фея с подозрением косится на Эрин.

— Это очевидно.

— И ты встречала всяких крутых людей... вроде Мерлина и короля Артура, верно?

— Возможно. И что с того, смертная?

Эрин вскидывает руки.

— Расскажи мне истории! Расскажи нам всё о Мерлине и рыцарях круглого стола.

Иволет думает над этим, положив свою крохотную руку на подбородок.

— Нет.

— Почему нет?

— Не хочу.

— Пожалуйста?

— Эрин...

— Нет. Такие сказания слишком велики для таких, как ты.

— Но...

Я кладу руку на плечо Эрин.

— Ты слышала её, Эрин. Иволет не хочет рассказывать, поэтому ты должна уважать её желания. Кроме того, она, скорее всего, не видела ничего интересного.

— Что?

Иволет возмущённо вскакивает на ноги. Она подпрыгивает и подлетает к моему лицу.

— Ты думаешь, я не видела легенд лично?

— Ну, ты не хочешь рассказывать. Поэтому я просто предположила...

— Дурачина! Я была там, когда мальчик стал королём! Я была свидетелем того, как пал настоящий король, и, кроме того, я видела бесчисленные чудеса! Я видела, как три короля погибли под каждым из копий Лугайда! Как ты смеешь!

— Я просто говорю, что это только громкие слова, но если ты хочешь поделиться историей,

которую помнишь...

— Ха! Я расскажу тебе легенду, превосходящую все остальные!

Иволет взлетает выше и повышает голос:

— Внемлите! Я поведаю вам о единственном истинном короле Камелота! Его меч до сих пор покоится в Авалоне, ожидая руки, которая достанет древний клинок! Слушайте же внимательно, смертные!

Все поворачивают головы, когда маленькая фея начинает говорить. У неё удивительно громкий голос, а история...

Я вот-вот услышу историю короля Артура. Я снова чувствую себя ребёнком. Это потрясающе. Эрин бросает на меня восхищённый взгляд, и я ей подмигиваю. Что я могу сказать?

Я неплохо умею обращаться с феями. Или, по крайней мере, конкретно с этой.

На следующий день рассвет наступает рано и ярко. Или как-то так. В кои-то веки я его просыпаю.

Как и Эрин. И остальные гости в трактире, если уж на то пошло. На самом деле, некоторые всё ещё храпят, когда я спускаюсь вниз и обнаруживаю их лежащими на столах или на полу.

Как выяснилось, Иволет действительно знала историю о короле Артуре. Всю историю. Настоящую историю. И она рассказала её нам прошлой ночью, да, со множеством драматических изысков и целым рядом приукрашиваний, но это была правда. Каждое слово. Феи не лгут, и смотреть на Иволет, когда она говорила, означало верить.

Это была правда. И, если бы я была автором, я бы постаралась запечатлеть каждое её слово на бумаге. Или, может быть, это было бы невыполнимой задачей, потому что её история была одной из самых великих.

В конце концов, мы все просто заснули, слушая трагический конец сказки о короле рыцарей. Его королевство в руинах, его рыцари гибли на поле боя, и только надежда на его возвращение поддерживала дух в грядущие тёмные времена. Король Камелота закрыл глаза и испустил последний вздох.

А я-то думала, что поступала умно, подражая поэтам своего времени. Неудивительно, что феи смотрят на нас, смертных, свысока за то, что мы не можем создавать истории, которые могли бы соответствовать подобному уровню. Если ты живёшь вечно, то и стандарты хорошего повествования повышаются соответственно.

Разумеется, это было прошлой ночью. В свете нового дня всё, чего мне хочется, – это горячей еды, перед тем как отправиться на пробежку. Но, поскольку Эрин так устала, я, наверное, хочу слишком многого.

У неё есть навык [Продвинутой Кулинарии], но, видимо, чтобы он работал, нужно быть хоть в каком-то сознании. Иначе даже этот навык не предотвратит высыпание мешка муки на железную сковороду. По крайней мере, я успеваю снять её с огня, до того как мука воспламеняется.

С полагающейся нам смертельной опасностью на этот день покончено, я наконец делаю себе яичницу и позволяю Эрин и дальше храпеть на кухне. Я открываю дверь...

И обнаруживаю Иволет, ждущую меня снаружи. Фея улыбается мне, паря в хрустящем зимнем воздухе. Честно говоря, я даже не заметила, что она ушла, пока я тащилась вверх, в свою комнату.

— Иволет. Как дела?

— Хорошо, смертная!

Она тут же подлетает к моему плечу и приземляется на него. Затем она ёрзает и перелетает на мою голову. Я уставляюсь на её болтающиеся ноги и вздыхаю, никак это не прокомментировав.

Когда я иду по улице, крошечная ледяная ножка пинает меня в висок.

— Ну, что ты будешь делать сегодня? Опять пялиться в книги и ругаться? Или снова будешь бегать медленно, словно улитка?

— Если тебе скучно, ты можешь уйти. Ты не обязана всё время следовать за мной.

— Ба. Я могу пропустить что-нибудь интересное. Кроме того, есть много дел, которые

развлекут меня в это время.

Я пожимаю плечами, но чувствую уже себя немного лучше. Я стараюсь не улыбаться открыто; у меня это не выглядит естественно.

— Как хочешь.

Короткая пробежка до Гильдии Бегунов, и вот я останавливаюсь у двери. Иволет чувствует мои намерения и напрягается, но не делает никакого движения, чтобы слезть с моей головы.

— Я иду внутрь. Не хочешь подождать где-нибудь в другом месте?

— Я останусь здесь.

— Железо тебя не беспокоит?

— Не слишком. В помещении – словно кандалы, а не иглы в коже. Даже если так чувствуется.

Хм. Интересно, насколько это неприятно? У фей аллергия на металл, или он как криптонит?

— Если ты не хочешь идти внутрь, то всё в порядке.

— Я останусь.

— Нет, я действительно не думаю, что тебе стоит заходить внутрь.

После её последнего общения с другими людьми, не считая Эрин и меня, у меня плохое предчувствие по поводу того, чтобы позволить Иволет войти в здание. Но она наклоняется и впивается в меня взглядом.

— Я настаиваю! Я не боюсь железа!

Я вздыхаю. Для существа, которое называет себя моим другом, Иволет, похоже, не способна уступить ни в одном вопросе. Или, может быть, она считает своё упрямство частью дружбы.

— Просто не создавай проблем, хорошо? И... могу ли я уговорить тебя спрятаться в моём подсумке на поясе?

Фея несколько секунд просто молча сидит у меня на голове.

— Возможно. Там еда есть?

— Сейчас положу.

Так я обнаруживаю себя запихивающей в подсумок жареное мясо и липко-сладкие булочки с джемом, к вящему удовольствию Иволет, пока я вхожу в Гильдию Бегунов. Я завязываю подсумок; Иволет заверяет меня, что если я это сделаю, то она внутри не задохнётся. Честно говоря, я вообще не уверена, дышат ли феи.

У меня в мешочке на поясе Морозная фея. Сказать больше нечего. Я вхожу в Гильдию Бегунов и останавливаюсь, увидев знакомое лицо.

— Гария!

Широкоплечая девушка поворачивается и одаривает меня радостной улыбкой. Но затем выражение её лица изменяется на взволнованное.

— Риока? Я не знала, что ты будешь здесь... сегодня.

Я шагаю вперёд, нахмурившись. Гария нервничает. А затем я смотрю через её плечо и вижу толпу народу. Как Уличные, так и Городские Бегуны сгрудились вокруг одного человека. У этого человека знакомое лицо. Я бы назвала его землистым, хотя более точным словом было бы «узкое».

— Персуа.

Она стоит в центре зала, окружённая огромным количеством народу... фактически всеми в Гильдии. Даже [Администраторы] выходят из-за своих стоек, и рядом с Персуа стоит пожилой мужчина. Я думаю... он гильдмастер. Я не уверена. Обычно он никогда не покидает свой маленький кабинет.

Персуа купается во всеобщем внимании, громко рассуждая своим пронзительным голосом и часто смеясь. Когда она смеётся, другие смеются вместе с ней. Это похоже на то, как она обычно общается со своей компанией, но теперь это делают все. Она так увлечена, что даже меня не замечает, и, судя по тому, как Гария утаскивает меня в один конец помещения, может, это и к лучшему.

— Что происходит? — шепчу я Гарию, оглядываясь на Персуа.

Та выглядит не так чтобы по-другому... возможно, она купила новую одежду и снаряжение, но она остаётся всё той же мерзкой личностью, которая однажды раздавила мне ногу повозкой. Мои кулаки так и чешутся от желания сломать несколько костей на её лице.

Я не вижу Фалса. Обычно он находится в том же помещении, что и Персуа, в основном потому, что она старается следовать за ним по пятам везде, где возможно. Но сегодня его здесь нет, и его отсутствие как-то бросается в глаза.

— Риока, почему ты здесь? Разве ты не слышала, что сегодня происходит?

— Нет, не слышала.

Я хмуро смотрю на Гарию, занимая место за дальним от группы столиком. Никто мне ничего не рассказывал. В основном потому, что я игнорировала людей, если они приглашали меня потусоваться или послушать последние сплетни. Но это... наверное, мне стоило бы обратить на это внимание.

— Что происходит, Гария?

— Персуа. Сегодня у неё прощальная вечеринка. Она собирается переехать в Инврисил или... в другой город на севере. Возможно, она ещё сюда заглянет, но её здесь больше не будет, поэтому все устраивают для неё праздник!

Персуа? Уезжает на север? Лучшая новость, которую я слышу за весь день, а я только проснулась. Я с истинным удовольствием улыбаюсь Гарии.

— А что в этом плохого? Если она уезжает, я её тоже поздравлю и прощального пинка отвешу.

Гария не усмехается моему ответу. Она в любом случае не любит насилие, и она по-прежнему выглядит обеспокоенной. В её голосе звучит странная эмоция, которую я не могу уловить. Бегунья понижает голос ещё больше:

— Риока... она собирается стать Курьером.

— Что?

Я не могу поверить своим ушам. Персуа? Курьером? Она и близко не настолько быстрая, чтобы им стать. Я... я видела, как бегали Вальсиф и Хоук, а они бегали словно молния по сравнению со мной. Персуа едва ли достаточно быстрая для того, чтобы считаться Городским Бегуном, да ещё и ленивая.

Но взгляд Гарии убийственно серьёзен, когда она кивает. И тогда я вспоминаю тот момент, когда мне показалось, что она обогнала меня на дороге...

Нет. Этого не может быть. Не может ведь?

— Как?

— Она повысила уровень и получила Навык, Риока! Редкий... она даже не 20-го Уровня, я это точно знаю, но она изучила мощный Навык передвижения. Все об этом слышали! С тех пор она завершает доставки так быстро, что никто из нас за ней не успевает.

Навык. Конечно. Мне стало немного не по себе. У Персуа ужасная форма, плохая выносливость, и у неё нет стимула тренироваться или расти над собой. Но дай ей Навык, и она внезапно сможет обогнать любого.

— Это была просто удача? Или... как получают Навыки?

Гария выглядит несчастной, когда пожимает плечами. Нет, не просто несчастной. Завистливой. Вот та эмоция, которую я в ней вижу.

— Обычно хорошие навыки появляются каждые десять уровней. Но ты слышала истории... некоторые из них бывают случайными, и Персуа повезло. Очень повезло.

— Хорошо, какой навык она получила?

— [Двойной Шаг]. Это один из основных навыков, который есть у большинства Курьеров. Этот и [Быстрое Движение]... эти навыки были у Вальсифа, помнишь? Люди говорят, что если ты их получишь, то ты уже прошёл две трети пути к становлению Курьером!

Чёрт. Я помню, как Вальсиф бежал так, словно на каждый мой шаг он делал два. Гария права; получи хотя бы один из этих навыков, и ни один человек из моего мира не сможет с тобой сравниться. Это... совершенно несправедливо.

— Тогда почему она уходит на север? Похоже, она могла бы остаться здесь и жить безбедно.

— Ну, Курьеры зарабатывают гораздо больше денег и пользуются большим уважением на севере. И Персуа именно этим здесь и занималась! Она в одиночку выполнила почти половину запросов в гильдии. Они просто обязаны поскорее сделать её Курьером, иначе мы все останемся без работы!

Я барабаню пальцами по столу. Моё хорошее настроение полностью исчезает. Персуа – Курьер. Я хотела им стать, но не могу бегать достаточно быстро. Вальсиф сказал мне, что я смогу стать Курьером, если проявлю себя, но Персуа? Раньше меня?

Это меня очень, очень бесит. Но, – и тут я должна подумать о плюсах – по крайней мере, она

больше не будет меня доставать. И если она будет браться за высокоуровневые запросы, то, возможно, кто-то на неё наедет, или её просто сожрут по дороге. Я могу только мечтать.

Но пока что я думаю, что мне лучше уйти с дороги, прежде чем мне снова придётся иметь дело с Персуа. Я уже собираюсь спросить Гарию, не хочет ли она присоединиться ко мне в новом трактире Эрин, чтобы перебить дурной привкус этой ситуации хорошей едой, когда Гария принимается бешено жестикулировать. Мне даже не нужно гадать, чтобы понять, что Персуа идёт в мою сторону; это просто логично. Когда я наступаю в дерьмо во время бега, мою другую ногу часто поджидает другая куча*.

*Перевод: беда не приходит одна. К тому же Персуа – маленький злобный монстр, поэтому она воспользуется любой возможностью, чтобы попытаться вывести меня из себя.

— Надо же, Риока, я тебя и не заметила! Пришла поздравить меня с моим особенным днём, я права?

Гария замирает и бледнеет. Я смотрю на неё, обдумывая свои дальнейшие действия. Я не поворачиваюсь и не меняю выражение своего лица.

— Привет, Персуа.

— И тебе доброе утро, Риока! Как у тебя дела? Ты дак долго пробыла в Лискоре, что я думала, ты умерла. Но нет. Ты много успела выполнить доставок, пока тебя не было? Или тебе просто так понравилось спать с нелюдьми?

Это оскорбление? Я пожимаю плечами. Персуа от меня ничего не дожждётся, даже если она, очевидно, не лучший Бегун в округе.

— Мне было весело.

Я всё ещё отказываюсь смотреть в её сторону. Пронзительный голос Персуа повышается на октаву, потому что она начинает раздражаться. Она обходит меня, и я замечаю её бледные, резкие черты лица и сжатые губы, только дополняющие её кислый вид.

Она мне не нравится. Я ненавижу её до глубины души. Но я также достаточно умна, чтобы понять, что она подначивает меня в час своего триумфа, надеясь навлечь на меня неприятности. И знаете что?

Я не собираюсь делать ничего. Пришло время для ультимативного навыка Риоки: вести себя бесстрастно. Гарантированно раздражает любого, у кого есть это.

— Не знаю, слышала ли ты, но я теперь буду Курьером. Разве это не замечательно?

Старик, который, вероятно, является гильдмастером, нервно прочищает горло.

— Вообще-то, Персуа, это ещё не решено. Ты, конечно, замечательный Бегун, но Курьер...

Он прерывается, когда Персуа бросает на него злобный взгляд. Она возвращает своё внимание обратно ко мне и одаривает меня широкой, фальшивой улыбкой. Я только ворчу.

— Что ты думаешь, Риока? Разве я не буду замечательным Курьером?

— Угу...

Она моргает, а затем хмурится. Я медленно оглядываюсь вокруг и вижу, что другие Бегуны стоят и наблюдают за нами. Я знаю некоторых из них в лицо, если не по имени. Это Городские Бегуны, люди, которые объединяются вместе и похлопывают друг друга по спине. Они следуют за лидером или за самыми быстрыми Бегунами, вроде Фалса. Некоторые из них – люди Персуа, но большинство такие же, как Гария: они боятся перечить кому-то, вроде Персуа.

Остальные – Уличные Бегуны, отчаянно пытающиеся присосаться к кому угодно, лишь бы получить хоть какую-то помощь, хоть какую-то опору, хоть что-нибудь. Они стоят за спиной Персуа, словно боятся, что та их испепелит, если будет недовольна. Гария застывает на своём месте, а я нахожусь в центре этого водоворота. Выхода нет, кроме отражения. Дерзай, Персуа.

— Ты не хочешь мне ничего сказать? Прежде чем я уйду?

— Не особенно.

Жаль, что у меня нет напитка, чтобы я могла спокойно его потягивать. Я изучаю лицо Гарии, пока фальшивая улыбка Персуа сменяется всё более хмурым взглядом.

— Знаешь, я видела тебя вчера. Ну, по крайней мере, я подозреваю, что это была ты. Ты бежала так медленно, что я подумала: «Ну не может же это быть Риока». Но ты оказалась позади слишком быстро... быть самым быстрым Бегуном в округе приносит свои трудности.

— Уверена, что так и есть.

Больше хмурости, больше попыток это скрыть. Персуа может обладать всеми способностями проныры, уметь подставлять людей под удар и даже организовывать нападения, но она не так хорошо умеет скрывать свои эмоции.

— Знаешь, в последнее время все запросы принимаю я. Я просто... выполняю их. Один за другим. Это так просто.

Некоторые из Городских Бегунов при этих словах начинают переминыться с ноги на ногу, что меня втайне радует. Они не очень любят Персуа, и я уверена, что они будут рады больше её не видеть. Но я ни на мгновение не позволяю чертам своего лица измениться.

— Рада за тебя.

Персуа громко скрежещет зубами. Я держу руки на столе, спокойная, хладнокровная, собранная. Мне интересно, смогу ли я заставить её уйти или нанести первый удар. Я буду этому только рада.

Но она не срывается. Я вижу, как Персуа выдерживает паузу, а затем её взгляд смещается на столешницу.

— Вижу, что ты кое-что потеряла. Оставила свои пальцы во время одной из своих пробежек?

Остальные Бегуны затихают. Я чувствую всплеск эмоций в животе. Мои пальцы. Гария задыхается от ужаса, впервые заметив их отсутствие, но я отказываюсь реагировать. Я холодно смотрю на Персуа, встречаясь с её злыми маленькими глазками.

— Ты так и собираешься здесь стоять или займёшься доставкой, Персуа? Потому что если ты собираешься просто стоять и болтать, то делай это в другом углу комнаты.

Она моргает. Я в ответ не моргаю. Я держу её взгляд; я уже побеждала её в гляделках раньше и хочу победить её слова. Но она не вступает в игру. Вместо этого она улыбается.

Чёрт. Я не должна реагировать. Теперь она знает, что это вызвало у меня раздражение. Ничего не поделаешь.

— Мне так жаль, если моя маленькая вечеринка тебя беспокоит. Полагаю, великие Городские Бегуны, вроде тебя, слишком заняты, чтобы общаться, верно? Слишком хороши для нас, мелких Бегунов?

Я пожимаю плечами.

— Вроде того.

С лица Персуа сходит улыбка, а в глазах появляются маленькие огоньки ярости. Но она снова начинает улыбаться.

— Просто... я знаю, что ты грубишь ненамеренно, но всё же... ты даже не сказала мне, как ты счастлива. И я знаю, что ты не хочешь грубить, не так ли?

Она хочет, чтобы я поздравила её? Я уверенно встречаю её взгляд.

— Ну же. Разве тебе нечего сказать?

Нет, нечего. Но она может уйти. Но нет, никогда, ни за что на свете.

— Ты меня не слышишь, Риока? Или ты потеряла уши, как и пальцы?

— Я тебя слышу. Поздравляю. Отвали.

Последнее слово срывается с моего языка прежде, чем я успеваю его остановить. Я слышу отчётливые вздохи из толпы и несколько коротких смешков, которые быстро затихают. Бледное лицо Персуа краснеет и местами покрывается пятнами.

Это ошибка. Я только что унизила её, и, вместо того чтобы отступить, она попытается сделать из меня пример, дабы не потерять лицо. Я знаю, как это происходит. Я скриплю зубами, размышляя, как мне с этим справиться.

Может, просто уйти? Но нет, она просто назовёт это победой или не даст мне этого сделать. А я не убегая от хулиганов. Посмотрим, что она сделает дальше.

Персуа оглядывается по сторонам и встречается взглядом с некоторыми Бегунами вокруг неё. Её личная стайка, те, кто целовал её в задницу ещё до того, как она получила свой шикарный Навык. Она дёргает головой, и они выходят из толпы. Я их пересчитываю. Четыре, шесть... семь...

— Это так грубо, Риока. Да ещё и в мой особенный день! Я ведь будущий Курьер, а ты... ты просто Бегун. Я думаю, ты должна извиниться. На самом деле, я на этом настаиваю.

О? Она собирается натравить на меня своих друзей, чтобы меня избили? Я впечатлена; большинство девчонок держатся несколько месяцев, прежде чем стать такими мерзкими. Но это другой мир, а Персуа – демон в дрянной коже.

Остальные Бегуны отступают назад, видя, что сейчас произойдёт. Старик пытается вмешаться, но его голос дрожит от нервов:

— Персуа, я действительно думаю...

Она поворачивает голову, и Гильдмастер замолкает. Я ему сочувствую; вероятно, он больше не вернёт уважения к себе, даже когда она уйдёт. Все будут помнить, как она им помыкала. Но потом я вспоминаю, что он обязан был унять её и что он трус. Другие бегуны обходят меня с

флангов, словно они головорезы местного мафиозного босса, а я дрожащая жертва.

— Ну? Я жду извинений.

Персуа стоит передо мной, в высшей степени уверенная в себе, имея за спиной несколько Бегунов. Ой, да ладно. У большинства из них даже нет боевых классов! Я выше всех парней здесь, кроме одного, и она видела, как я уложила авантюриста Бронзового ранга.

Ладно, их десять. Плюс Персуа. Но я тоже немного изменилась с нашей последней встречи. В первый день, когда я нашла Эрин, я попросила Октавию пополнить все мои зелья и алхимические мешочки. У меня есть всего по два, и я знаю несколько магических трюков.

Я не двигаюсь. Не самая сильная игра, но я не собираюсь первой реагировать на её тупую банду.

— Я не буду ни за что извиняться. И если ты не уберёшь отсюда своих раздражающих мелких дружков, они все об этом пожалеют.

Из всего того, что, как я знала, ожидала Персуа, она не ожидала этого. Выражение её лица ещё более скисает, и я чувствую, как люди вокруг меня сдвигаются. Гария глядит на меня как на сумасшедшую и пытается подать сигнал, чтобы я извинилась, но я спокойна.

Если они хотят драки, я полностью готова. Может, у Персуа и есть Навык, который делает её быстрее, но я бы хотела посмотреть, сможет ли она увернуться от перцового зелья в лицо. Если она попытается что-то сделать, я использую [Светошум], а затем прижму её к месту, выливая зелье ей в глаза. Я просто надеюсь, что она проглотит наживку.

Не проглатывает. Персуа косится на меня, на своих спутников, а потом решает не рисковать. Она вскидывает голову и отворачивается.

— Ты даже не стоишь моего времени.

— Трусиха, — бросаю я ей оскорбление в спину и вижу, как она напрягается.

Не знаю, зачем я это сказала; мой язык просто не может остановиться в подобных ситуациях. Персуа оборачивается с улыбкой, полной ненависти, на лице. Теперь мы даже не пытаемся притворяться вежливыми.

— Насекомое без пальцев. С этого дня ты будешь видеть только мою спину.

— Уж лучше так, чем видеть твоё лицо.

— Со сколькими шавками и ящерицами ты переспала в Лискоре?

— Ну, знаешь, с одним-двумя. Больше, чем переспит с тобой за всю твою жизнь.

— Я бы и палкой не прикоснулась ни к одной из этих дворняг или чешуйчатых уродцев.

— Они просто разбегутся с криками, увидев твоё лицо.

— Шлюха.

— Сука.

— Ты застрянешь здесь навсегда, жалкий, бесклассовый слизняк.

— Ты не станешь настоящим Курьером и за тысячу лет.

Мы встречаемся взглядами на последний миг, а затем Персуа отворачивается. Я не делаю никаких движений, пока она не проходит в другой конец зала со своей стайкой и не начинает громко смеяться вместе с ними, не глядя на меня. Тогда я вздыхаю и поворачиваюсь обратно к Гарии. Она выглядит так, словно язык проглотила.

Ну, это было весело. Теперь нужно предупредить Эрин о Персуа.

Ненавижу свою жизнь.

— Я уйду. Гария, не хочешь присоединиться ко мне в Бешеном Зайце? Я бы не отказалась выпить.

Гария начинает заикаться, глядя на меня.

— Я, эм... я...

Она не хочет попасть в конфликт с Персуа. Отлично. Я вздыхаю и встаю. Моё сердце быстро колотится, но в этом деле я взяла верх над Персуа. Неважно, как сильно она смеётся...

Я уже на полпути к выходу, когда замечаю нечто размытое. Персуа мелькает через зал, а затем я чувствую, как её нога переплетается с моей. Она двигается слишком быстро, чтобы я успела среагировать; я спотыкаюсь...

И восстанавливаю равновесие благодаря неуклюжим взмахам руками. Мне ставили подножки и раньше, и у меня хорошая стойка. Тем не менее я пошатываюсь вперёд и слышу издевательский смех Персуа.

— Какая ты неуклюжая. Что случилось, Риока?

Я поворачиваюсь, глядя на неё. Она ухмыляется, так и провоцируя меня что-то сказать. Я обдумываю свои варианты и решаю, что этого делать не стоит. Эта маленькая победа за ней, но, если она сделает это снова, ей конец.

Я продолжаю идти, поправляя поясную сумку. Персуа всё ещё смеётся, но я просто убеждаюсь, что она ничего у меня не стащила. Зелья? Есть. Мешочек Териарха? На месте. Подсумки на поясе?

Один из подсумков развязан. Я ощупываю его и обнаруживаю в нём холодное, жирное мясо и крошки, покрытые вареньем. Больше ничего. Моё сердце учащённо бьётся. Я резко оборачиваюсь...

— Отмщение!

Крик исходит от крошечной Морозной феи, которая летит к лицу Персуа. У девушки есть только мгновение, чтобы закричать, прежде чем Иволет настигает её. Фея порхает вокруг Персуа, торжествующе крича, пока та визжит, а люди удивлённо вскрикивают.

— Получай! Вот тебе, смертная девка!

Она вырывает Персуа волосы, выдёргивает пряди, кусается и царапает ей лицо. Девушка

кричит, отбиваясь от маленького существа, но Иволет повсюду. Но тут рука Персуа по чистой случайности сталкивается с феей, и Иволет падает на пол.

— Что это? Убейте это! — пронзительно кричит Персуа, когда другой Бегун бросается вперёд и подхватывает Иволет.

Она кричит на него и пытается его укусить, но он прижимает палец под её подбородком. Все затихают, впервые разглядев, что представляет собой Иволет.

— Что это за существо?

— Это... это не монстр? Фраерлинг? Оно слишком бледное! И у него есть крылья!

— Отпусти её.

Я шагаю вперёд, но Персуа с друзьями тут же преграждает мне путь. Она впивается в меня взглядом, пока по её лицу стекает кровь из царапин и тех мест, где Иволет содрала ей кожу и волосы.

— Ты это сделала.

Я игнорирую Персуа, глядя на Бегуна, держащего фею. Он в неуверенности, но его хватка сильна, и, как бы фея ни сопротивлялась, она явно не может вырваться. И заморозить его она тоже не может; видимо, без своей магии она на это неспособна.

— Это не монстр. Это Морозная фея. Отпусти её сейчас же.

— Зимний Спрайт?

Он ошеломлённо уставляется на Иволет. Та пытается повернуть голову, но его ноготь впивается ей в подбородок, не давая ей это сделать. Фея метает взглядом кинжалы и капает слюной на его большой палец, но это всё, что она может сделать.

— Убей её, — шипит Персуа на другого Бегуна.

Он колеблется. Моё сердце сжимается, и я повышаю голос:

— Причинишь ей вред, и я тебя убью. Даю слово.

Бегун оглядывается на меня. Он один из подручных Персуа, но я знаю, что мой взгляд максимально серьёзен. Я имею в виду каждое слово. Персуа смотрит на меня, затем на фею, после чего лукаво улыбается.

— Это твой друг? Тебе приходится дружить с монстрами, раз больше никто другой тебя терпеть не может?

Я игнорирую Персуа и протягиваю руку.

— Отдай её мне.

— Не слушай её.

Персуа встаёт между мной и Бегуном. Она делает жест, и теперь её банда начинает меня окружать. Я даже не смотрю на них; мои глаза устремлены только на Иволет.

— Я никогда раньше не видела Зимнего Спрайта. Они действительно так выглядят? Похоже, они самые редкие из всех монстров; как тебе удалось его поймать?

Я пытаюсь отвлечься от слов Персуа. Что я могу сделать? Если я схвачу его руку, то это может причинить боль Иволет. Как я могу мирно уговорить Персуа? Нет... она у Бегуна. Сосредоточиться на нём.

Но Персуа загораживает мне вид на Бегуна. Она смотрит на меня, и теперь я вижу ненависть, сияющую в её глазах, чистую и простую. Она окидывает взглядом других Бегунов.

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь слышал, чтобы кто-то ловил Морозную фею? Нет? Готова поспорить, что, если мы продадим её [Торговцу] или [Алхимику], они заплатят за неё сотни, нет, тысячи золотых.

Бегуны вокруг меня сдвигаются. При упоминании таких денег их взгляды меняются, и

некоторые из них присоединяются к толпе вокруг меня.

Чёрт. Это плохо. Но я должна освободить Иволет. Я уставляюсь сквозь Персуа и повышаю голос:

— Если ты причинишь ей вред, ты пожалеешь. Мне всё равно, сколько у тебя людей; я не позволю тебе её забрать. Она – живое существо.

— Она напала на меня!

— И что?

Персуа шипит от ярости. Она делает шаг вперёд, указывая на держащего Иволет Бегуна. Фея мгновенно кричит, и её голос звенит в Гильдии:

— Сёстры! Сёстры, услышьте мой зов и принесите возмездие...

Её голос обрывается, когда Бегун сильнее надавливает на её подбородок. Но ущерб нанесён. Я вижу, что другие Бегуны нервничают, и пытаюсь этим воспользоваться:

— Вы слышали это? Она только что позвала своих сестёр. Вы видели, что делают Морозные феи, когда злятся. Как вы думаете, что случится, если вы убьёте одну из них?

Это заставляет Бегунов задуматься. Некоторые из них сдвигаются и немного отступают назад. Никому не хочется почувствовать месть существ, приносящих зиму, ни за какие деньги.

Персуа тоже выглядит встревоженной, но она слишком тупа, чтобы мыслить здраво. Она оборачивается и верещит на Бегуна:

— Заткни её! Раздави её уже!

— Не делай этого.

Бегун, держащий Иволет, колеблется. Его рука дрожит, фея задыхается, но он её не отпускает. Я делаю шаг вперёд.

— Отпусти её. Сейчас же.

— Ты трус! Отдай её мне! Я это сделаю!

Терпение Персуа лопается. Она тянется к Иволет, но Бегун отстраняется и от неё. Я снова делаю шаг вперёд, думая, что он образумился, но он вскидывает руку с феей над головой. Я останавливаюсь с протянутой рукой. Персуа впивается взглядом в Бегуна, метая взглядом кинжалы.

— Что ты делаешь?

Он облизывает губы. Но теперь он смотрит на меня. Он открывает рот и выдавливает слово:

— Деньги.

— Что?

— Ты... если ты хочешь вернуть её, ты должна заплатить.

Я недоверчиво на него уставляюсь. Он ведь несерьёзно. Но, о да, он серьёзен. Он снова выдерживает паузу, крепко держа Иволет и глядя на меня.

— Мы все знаем, что у тебя много всего. Так что... отдавай. И я отпущу её. Иначе...

Он сжимает кулак чуть сильнее, и Иволет вскрикивает. Моя кровь закипает, но Персуа уже

улыбается.

— Правильно! Просто отдай свои поясные сумки... и свои зелья, и мы будем считать, что мы в расчёте. Хорошо?

Вот жадные ублюдки. Но глаза Бегуна серьёзны, а Иволет больно. Что мне делать? Если я отдам им золото Териарха... но Иволет...

Я смотрю на Персуа. Я смотрю на Бегуна. Я смотрю на Иволет и быстро принимаю решение.

— К чёрту. [Светошум]!

Мир и сам звук взрываются смятением и хаосом. Я закрываю глаза, но звуковая волна всё равно ударяет меня. В ушах звенит и затихает, но я уже набрасываюсь на Бегуна, припечатывая его телом к полу.

На размышления или что-либо ещё нет времени. Я тянусь к его раскинутым рукам. Я должна освободить Иволет. Дать ей вырваться. Схватить его за руки. Сломать ему кости. Откусить ему пальцы. Я ударяю его несколько раз, пока выискиваю маленькую голубую фигуру среди пляшущих пятен в моём зрении. Где она?

Нигде. Пропала. Она свободна! Я вижу, как голубая фигура летит к двери, а затем кто-то ударяет меня сзади.

Персуа наваливается на меня сверху, царапаясь, кусаясь, пинаясь. Она словно дикая кошка, и некоторые из её друзей тоже пытаются мне навалить. Я перекатываюсь и достаю одно из зелий Октавии.

Перечное зелье было бы лучше в форме спрея. Но один хороший бросок всё равно попадает на множество лиц и глаз, включая лицо Персуа. Я прикрываю лицо, чувствуя, как горячая жидкость жалит, вступая в реакцию с моей кожей, но крики того стоят. Я пошатываюсь и вижу, как Персуа отступает от меня, визжа и тря свои глаза.

Что-то во мне ломается. Её мелкие оскорбления, её подножка, моя сломанная нога и Иволет... всё это выплёскивается наружу в кулаке, который встречается с её щекой и отправляет её на пол. Персуа пытается подняться, но я пинком отправляю её обратно, а затем сажусь на неё, пока она барахтается, и начинаю бить.

Бить её. Причинять ей боль. В моих ушах звенит, но теперь я слышу рёв крови, и всё, чего мне хочется в этом или любом другом мире, – это разбить ей лицо. Я бью, бью и бью, пока что-то не оттаскивает меня назад. Я борюсь, сопротивляюсь, но тот, кто меня держит, слишком силен.

Спустя некоторое время ярость, пронзающая каждый дюйм моего тела, утихает, и я перестаю бороться. Тогда ко мне снова возвращаются мои зрение и слух, и я осознаю, что меня держат две сильные руки.

— Гария?

Я оборачиваюсь и вижу свою подругу, из носа которой хлещет кровь, пока она удерживает меня, а Персуа лежит на полу. Люди всё ещё кричат от боли... я вижу, как Бегуны держатся за глаза, и ещё больше людей кричат, оглушённые. Рядом с Персуа находятся два человека, а затем я разглядываю и саму девушку, лежащую на полу.

Её лицо... я только сейчас начинаю чувствовать боль в руках. Мои пальцы ужасно болят, и я чувствую небольшие порезы на коже и синяки. Глядя на лицо Персуа, я вижу, откуда они взялись.

Оно уже опухает. Я едва могу разглядеть её черты, и там кровь. Много крови. Я сломала ей нос и даже часть лица. Она рыдает, её трясёт, а [Администратор], держащая зелье лечения, едва знает, с чего начать. Но, когда отёк немного спадает, один из её глаз поворачивается ко мне. И я слышу её голос.

— Ты.

Она борется, но две женщины удерживают её. Лицо Персуа залито кровью, соплями, слезами и кто знает, чем ещё. Но её голос неведим. Это дрожащий хаос эмоций; не крик, а воющий, пронзительный шепот:

— Я убью тебя.

Я нахожусь достаточно близко к Персуа, чтобы чувствовать, как она брызжет слюной, когда её искажённые губы формируют слова. Её дикий взгляд фокусируется на мне, и в каждом исходящем слове звучит ненависть. Сквозь кровь на её лице проступают слёзы, но она не спускает с меня взгляда.

— Я убью тебя. Клянусь. Тебя изнасилуют и убьют. Ты сдохнешь крича.

— Риока...

Гария пытается оттащить меня назад, а [Администраторы] пытаются разнять нас. Но Персуа бьётся, а я отказываюсь двигаться. Она кричит:

— Я убью тебя! Ты сдохнешь в мучениях! От тебя и куска не останется! Я убью тебя и всех, кого ты любишь, ты...

[Администратор] пытается засунуть зелье ей в рот, но Персуа просто выплёвывает сломанный зуб вместе с зельем, продолжая кричать на меня.

В её глазах безумие. Гария удерживает меня, пока я пялюсь на Персуа. Она продолжает говорить, полувсхлипывая, полупроклиная. Я ничего не могу ей сказать, ничего ответить. Поэтому я просто пинаю её ногой в живот и смотрю, как её рвёт, пока Гария не оттаскивает меня.

Два часа спустя я уже стою на улице под холодным снегом. Я почти не чувствую холода, хотя не ела суп Эрин. Я ощущаю, как холодный воздух обдувает мою одежду, но мне всё равно.

— Иволет.

Фея парит в воздухе рядом со мной, выглядя нехарактерно серьёзной. Я одета, а она обнажена. Но я чувствую себя холоднее. Моё сердце очень холодное. Очень тихое.

Я медленно сажусь на снег, и фея опускается рядом со мной. Снег мокрый... мне всё равно. Больше мне быть негде, и я не могу стоять. Не сейчас.

Спустя некоторое время фея говорит:

— Это было неожиданное столкновение, не так ли?

Я уставляюсь на неё. Иволет встречается со мной взглядом.

— И что, чёрт возьми, я должна на это сказать?

— Я не уверена. Но всё закончилось так, как ты ожидала?

Я коротко смеюсь.

— А ты как думаешь? Мне запретили вход в Гильдию Бегунов... может быть, даже во все отделения. Они могут выдвинуть обвинения или заставить меня заплатить за то, что осталось от здания.

Вскоре после моего ухода появились другие Морозные феи. Они обрушили на здание лавину. Если бы оно не пустовало... Лавина разрушила почти всё внутри. Последнее, что я видела, – это здание было настолько завалено снегом, что людям приходилось пробивать себе путь сквозь спрессованный лёд.

— Ну и бардак.

Вкратце о произошедшем можно было сказать, что Персуа отправилась к лучшему местному Целителю, чтобы получить лечение от травм, которые не смогло устранить зелье. Бегуны разбежались, в основном благодаря тому, что другие Морозные феи осыпали их осколками льда, замораживали их и так далее. Думаю, сотрудники Гильдии хотели привлечь меня к ответственности, но, когда они увидели, как феи буквально уничтожили всю Гильдию одним махом, они передумали. Так же поступила и Стража, поэтому меня вежливо попросили покинуть город, а не вышвырнули пинком.

Наверное, я могла бы остаться. Но я не хочу находиться рядом с Персуа даже в одном городе. Я до сих пор помню её взгляд.

Это не конец. Я никогда не видела ни у кого такого взгляда, но точно знаю, что она имела в виду каждое слово, которое мне говорила. Часть меня жалеет, что я не вернулась назад, не взяла нож и не зарезала её прямо там и тогда. Она никогда не забудет. Но я не убийца.

Неважно, как близко я была к этому.

— Какой же бардак. Какой же ужасный, кошмарный...

Фея смотрит на меня. Я смотрю на неё сверху вниз. В каком-то смысле, это всё её вина. Персуа оставила бы меня в покое, если бы я просто ушла. Но я не могла ненавидеть Иволет за то, что она сделала. Это то, что я сделала бы для Эрин, то же самое.

— С этого момента я больше никогда не возьму тебя в помещение. Поняла?

Она кивает.

— Справедливо.

Я дрожу. Теперь я снова чувствую холод, но я остаюсь сидеть, скрестив ноги.

— Я просто рада, что ты в порядке. Если бы Бегун или Персуа попытались... они бы убили тебя?

Ещё один кивок.

— Лучше бы ты им позволила. Если бы она убила меня, её собственная смерть последовала бы ещё до того, как на небе возшла следующая луна.

Холод изнутри, холод снаружи. Я гляжу на Иволет.

— Кто бы её убил? Другие феи?

Она качает своей крошечной головкой.

— Не мои сёстры, нет. Среди Зимнего Двора есть и другие, кто занимается вопросами убийства

и возмездия. И они гораздо страшнее нас.

Я и знать не хочу. Не хочу. Лицо Иволет... я не хочу знать. Некоторые знания о феях приводят меня в ужас.

— Лучше, что ты не умерла.

— Возможно. Но та девчонка... она поклялась страшной клятвой против тебя. Такое может быть решено только кровью.

— Скорее всего, ты права.

Я знаю, что она права. Но я не могу думать об этом сейчас. Не могу, иначе мне придётся выбирать: убить её сейчас или...

— Она будет Курьером. И я её не увижу.

— Ба. Она отдаст всё ради мести. Её клинки найдут тебя, как бы далеко вы ни были друг от друга.

— Значит, я просто должна её обогнать. Хотя сейчас она быстрее меня.

— Мм.

Мы сидим в тишине ещё некоторое время. Я склоняю голову. Иволет просто смотрит на неподвижный пейзаж.

— Я завидовала ей, знаешь. Совсем чуть-чуть. Мне не нравятся Навыки и Классы, но... без них

я такая медленная и слабая.

Иволет молча смотрит на меня. Я отвожу взгляд, глядя на серый горизонт, пытаюсь объяснить:

— Всегда один и тот же спор. Мне кажется, что я что-то потеряю, повысив уровень. Или... я пойду на компромисс, выберу лёгкий путь к успеху без всяких усилий. Но усилия требуются, и что плохого в том, чтобы делать то, что делают все остальные? Это логично.

Опять тишина. Иволет просто слушает, как я оборачиваю в слова свою внутреннюю борьбу и признаюсь:

— Но это трудно. Я хочу быть сильной. Эрин... она сильнее меня во многих отношениях. Но я думала, что всё будет нормально. Что я смогу и дальше делать всё по-своему, даже стать Курьером... У меня были зелья Октавии, и я даже научилась использовать магию. Но оказалось, что я даже магию не могу использовать так уж хорошо.

Снег срывается с земли и отправляется в воздух. Я смотрю, как он кружится вверху и вдали.

— Я не могу творить магию. И я достигла своего физического предела. Думаю, я могла бы попробовать изменить своё тело. Териарх об этом упоминал. Но это тоже жульничество. Я просто хочу, чтобы был способ сделаться быстрее. Просто быстрее. Если бы я могла бежать быстрее, я была бы довольна всем остальным.

— Так чего же ты желаешь?

Иволет поворачивается лицом ко мне на снегу. Я смотрю на неё сверху вниз и испытываю то же чувство зависти.

— Я бы хотела быть лучше. Просто... лучше.

— Сие большое желание. Даже Король не смог бы исполнить его. Почему бы не быть довольной тем, какая ты есть сейчас? Ты храбра и быстра; разве есть что-то ещё, что тебе нужно?

Я знаю, что она права, но в то же время она ошибается. Я качаю головой, дрожа.

— Того, кто я есть, недостаточно. Я хочу стать чем-то большим. Разве я прошу слишком многого?

Некоторое время Иволет молча изучает меня. Затем она улыбается, сверкнув зубами в лучах зимнего солнца.

— Многого. Но смертные всегда этого желали. Вот почему вы распространяетесь, словно лесной пожар, а мы остаёмся вне времени.

Она смотрит с грустью, печалью и в то же время с умилением, как взрослый, наблюдающий за игрой ребёнка. Моё сердце болит.

— Я не знаю, что делать. Что бы ты сделала на моём месте, Иволет?

Она окидывает меня взглядом с головы до ног.

— О чём ты мечтала, Риока Гриффин? Чего ты желаешь всем сердцем?

Это важный вопрос, но ответ у меня появляется уже в следующую секунду. Мне просто нужно было вспомнить тот день, когда я начала бегать. Я отвечаю ей и холоду:

— Я всегда хотела бегать, как ветер. Я почувствовала это однажды, когда ты увела меня и Мршу от армии гоблинов.

Я помню стремительный ветер позади и чувство невесомости, которое я испытывала. Каждый шаг был вечностью, и я смотрела, как мир пролетал мимо меня. На секунду я стала ветром и проживала мечту.

— Что ж, тогда я бы это искала. Я хотела бы бежать, словно ветер, ибо это моя мечта. Если бы я не гналась за такими вещами, я не была бы смертной, нет?

— Как?

Я не могу не рассмеяться.

— Даже Курьеры не могут так бегать. По крайней мере, не Вал или Хоук. И уж точно не без уровней. Как я смогу так быстро бегать, если я даже Персуа не могу обогнать?

Иволет протягивает две крошечные ладошки.

— Мы же друзья, не так ли? А разве друзья не помогают друг другу?

Она снова ухмыляется, и я выдерживаю паузу.

— Что? Как ты можешь помочь?

— Ты хочешь изучать магию? Стать лучше? Я уже говорила тебе однажды: ты не найдёшь в книге того, что ищешь. Но, возможно, это потому, что ты не видишь, что такое магия на самом деле.

Я знаю, на что она намекает. Но я должна услышать это вслух.

— Что ты предлагаешь?

Иволет медленно взлетает вверх, пока не садится в воздухе напротив меня. Она смотрит мне в глаза, всё ещё улыбаясь.

— Я научу тебя пути фейри, а не уловкам смертных. Я научу тебя слушать ветер и бегать, как мы. Вот что сделает друг для несчастной смертной, которая хочет стать лучше, чем она есть.

Моё сердце грохочет. Моё дыхание перехватывает.

— Ты можешь это сделать? Разве это не против правил?

— Никто не устанавливал правил против этого. Никто ещё не был настолько безумен, чтобы пытаться такое сотворить. Но ради тебя, друг, я попробую. Попробовать стоит, а?

Я смотрю на неё. Иволет улыбается мне, крошечная, безумная фея. Мой друг. Ей в глаза глядит дрожащая, подавленная человеческая девушка, мечтающая о полёте. Я медленно протягиваю ей руку.

— Если ты достаточно безумна, чтобы попробовать, я буду вечно у тебя в долгу.

Иволет морщит лицо от отвращения и отбрасывает мою руку.

— Ба. Не давай таких обещаний так легкомысленно. Нет, я предлагаю тебе следующее: я постараюсь научить тебя бегать, как ветер, за одну вещь.

— Назови её.

— Дружба.

Она протягивает мне крошечную ладонь. Я не колеблюсь. Я протягиваю руку, и её хватка подобна тающему льду, зимней оттепели, крошечному мгновению тепла в замёрзшем сердце мира. Мыжимаем друг другу руки, и дело сделано.

Сделка фей. Обещание друга. Мечта ребёнка.

Дует ветер, и моё сердце мчится вместе с ним.

Чтобы бежать, словно ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2846293>